

Я осознавал все это, но мне казалось, что это делает кто-то другой. Кровь пропитала мою одежду, она покрывала каждый сантиметр моей кожи и непрерывным потоком капала с моих топоров. Моя грудь вздымалась от напряжения, тело болело, и помимо этого я чувствовал жгучую боль от множества ран. Оглядываясь по сторонам, я видел только тела. Некоторые из них выглядели так, будто их растерзал дикий зверь.

Но не все из них были мертвы. Я увидел человека, который говорил ранее, члена группы, напавшей на мою ферму.

Он отполз назад, его глаза расширились от страха.

- Ты... - начал он, но голос подвел его. Его рот двигался, словно он произносил слова, но слов не выходило. Он просто отполз от меня, на его лице отражался абсолютный ужас. Даже слезы начали появляться в его глазах.

- Это никуда не годится, - сказал я ему, направляясь к нему. - Как ты собираешься произвести впечатление на богов в таком виде? - спросил я, удивляясь, куда делась та уверенность, которая была у него минуту назад. Он намочил собственные штаны, судя по мокрому пятну между ног. Он хотел бы убежать, но не думаю, что он был на это способен.

- Прости, - выдавил он, слегка покачав головой. - Мне... мне так жаль.

Я нахмурился, приседая перед ним, когда его спина ударилась о стену моего сгоревшего дома.

- Нет. Пока нет, - сказал я ему, протягивая свой топор. Он вздрогнул при виде его, а когда я прижал его острие к его горлу, он заскулил. - У тебя есть имя? - спросил я, и мой голос прозвучал странно для моих собственных ушей.

- К-Кьелл, - ответил он, заставив меня наклонить голову.

- Кьелл? - эхом повторил я. Это прозвучало так, будто из меня выжали все эмоции, оставив пустоту. - Одна из моих сестер собиралась выйти замуж за человека по имени Кьелл. Он должен был стать прославленным воином. - Я наблюдал за ним, пробегая взглядом по всей его фигуре. - Это ты? Ты собирался жениться на моей сестре?

Кьелл покачал головой: - Это не я.

- Это он, - заговорил Торкелл, его голос был таким серьезным, что я мог сравнить его только с тем, когда он заставил меня поклясться что я никогда не поведу его на осаду. - Он хвастался перед всеми в Алабу, что помолвлен с самой красивой рыжей девушкой во всем мире. Что он практически Тан с тем приданым, которое дал твой отец.

Я кивнул.

- Хм. - Я хмыкнул, мой взгляд встретился со взглядом Кьелла, и теперь из его глаз действительно катились слезы. Вот так воин. Плачет, как маленькая девочка, отрекается от своего имени, чтобы спасти свою шкуру? Трус. Провести вечность в Хельхейме было слишком мило для таких, как он. - Я собираюсь задать тебе вопрос, Кьелл. Я задам его только один раз. После этого я убью тебя. Ты понял? - спросил я, прижимая острие топора к мягкой плоти его живота после того, как подтянул гамбизон.

Кьелл яростно кивнул, видя возможность прожить чуть больше. Я не уверен, зачем ему это нужно после того, как он так опозорился. Он участвовал в набеге на семью, на дочери которой должен был жениться.

- Я не знаю, где твоя семья! Единственный, кто был здесь, это мужчина - твой старший брат! Остальные ушли еще до того, как мы пришли!

Лед вокруг моего сердца начал трескаться от этой новости. Они могли быть живы. Они выбрались. Почему они ушли? Могли ли они услышать о налете на мою усадьбу? Неужели Брандр отослал их а сам остался на защите? Тогда почему он был один? Почему он не пошел с ними? Почему... Брандр и остальные не должны были знать ни о Кирке, ни о Хави, ни об отце. Они бы знали только о нападении на мою ферму, если бы именно это заставило их скрываться.

Брандр остался, чтобы доказать ярлу Хоррику, что он не трус. Бежать с фермы было бы так же ужасно, как и подвергнуться набегу. Он остался, чтобы иметь возможность рассказать мне - нашему отцу - о том, что происходит и где находится наша семья. То есть... он погиб ни за что. Он погиб мужественно, но напрасно и унес с собой в могилу местонахождение нашей семьи.

Надежда в моей груди начала увядать. Я понятия не имел, где смогу их найти. В конце концов, они должны были услышать, что нашу семью заклеямили скальгаморов. Должен ли я разыскивать их? Смогу ли я вообще найти их, если попытаюсь? Или это только подвергнет их опасности? Моя семья не была физически заклеимена как скальгаморы, что вынудило бы их обитать на окраине общества. То есть они могли ходить в деревни и поселения, чтобы жить, но это было опасно.

Моя мать... если она была еще жива, то уйдет. Подальше от земель ярла Хоррика, где наши рыжие волосы выделялись. Туда, где они были бы недостижимы для него. Впрочем, таковым был почти весь мир. Время, проведенное в Саксонии, показало мне, насколько малы были владения ярла Хоррика. Даже Датское королевство, которым хвастался король Зигфред.

Я не знал, что с этим делать. Что я точно знал, так это то, что мне нужно передать сообщение Хоррику.

- Спасибо тебе. Теперь я хочу, чтобы ты передал Хоррику послание для меня. Ему, его сыновьям-ублюдкам и всей его родне, - рыкнул я на него, убирая топор с его живота.

Кьелл вздохнул немного легче, - Я могу сделать это для тебя! Что ты хочешь, чтобы я ему сказал?

- Я хочу, чтобы он знал: все, что я сделаю с тобой, я сделаю и с ним. Я сделаю это с его сыновьями. С его внуками. Я сделаю это с каждым, кто встанет на моем пути к нему, - сказал я ему, и эта надежда улетучилась еще до того, как он начал кричать.

Ярость была мощной штукой. Как и ненависть. Она может заставить тебя делать то, о чем ты и не думал, что способен. У меня всегда были странные отношения с жестокостью - я никогда не испытывал к ней особого пристрастия. Для большинства я был довольно мягкосердечным, и они не ошибались. Однако я сторонился лишь той жестокости, которая не преследовала никакой цели. Это было просто причинение вреда ради причинения вреда.

Но это было совсем другое. Это было послание.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3659991>